

УДК 902

**КЕРАМИКА ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА
ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ (ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ
И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

(Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 12-06-96500)

Ю.А. Магомедов

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, г. Махачкала

Yusup_103@mail.ru

Аннотация: В статье дан анализ содержания базы данных по керамике Южного Дагестана IV–VI вв., рассмотрена история её изучения в период 1880–2013 гг., отмечены основные работы исследователей, показано значение этого исторического источника для изучения ремесла, торговли, декоративно-прикладного искусства населения региона, а также религиозных верований.

Summary: The author of the article analyzes the contents of a database concerning the Southern Dagestan ceramics of the 4th-6th cc. He also considers the history of its study in the period of 1880-2013, notes the basic researchers' works and shows the importance of this historical source for studying the local population's handicrafts, trades, arts and crafts, as well as their religious beliefs.

Ключевые слова: Южный Дагестан, керамика, Дербент, Паласа-сыртский курганный могильник, курганный могильник Кухмазкунт.

Keywords: Southern Dagestan, ceramics, Derbent, the Palassa-Syrt burial mound, the Kukhmazkunt burial mound.

Керамика IV–V вв. Южного Дагестана* [*Южный Дагестан – территория южной части Дагестана, расположенная к югу от г. Дербента], обладает рядом своеобразий, отличающих её от керамики других районов. Её особенности обуславливались сложным историко-культурным развитием этого края, как в предшествующий период, так и в эпоху Великого переселения народов. Вплоть до конца IV в. Южный Дагестан входил в состав государства Кавказская Албания с развитой экономикой, в том числе керамическим ремеслом, что значительно повлияло на видовой состав и качество керамической посуды, использовавшейся местным населением. С конца IV по сер. V в. в приморской части региона обосновались кочевые племена-мигранты, оставившие на его территории обширные курганные могильники и многослойные поселения. Керамический комплекс нового населения включал как местные образцы керамики, так и новые, отражающие культурные традиции кочевников. В V в. продвинула свои северные границы Персия, усилиями которой при участии Византии были воздвигнуты грандиозные сырцовые укрепления – цитадель Нарын-кала и длинная северная стена, перегородившая проход. Государства Востока таким образом попытались оградить свои территории от разорительных вторжений кочевников, поселившихся в Южном Дагестане. В керамическом комплексе Дербента (поселение, городище) четко просматривается появление в это время новых видов керамических сосудов – технологически более совершенных и качественных резко отличающихся по внешнему облику от посуды предшествовавшего периода.

Исследователями памятников Южного Дагестана отмечено представительство в погребальных комплексах могильников этого региона и культурных слоях г. Дербента и поселений в узкий хронологический период разнообразных типов керамических сосудов, наличие различных технологических традиций их выделки, декора, и обжига (*Кудрявцев А.А.*, 1976, С. 55–68; *Давудов О.М.*, 1996. С. 279–284; *Гаджиев М.С.*, 2002. С.110–179; 1988. С. 22–24; *Маммаев М.М.*, 1989. С. 52–79; *Гмыря Л.Б.*, 1993. С. 229–231; *Давудов Ш.О., Саидов В.А.*, 2008. С. 107–114). Стратиграфия культурных слоев поселений четко фиксирует периодическую смену определенных характерных черт в керамическом производстве. На основе обстоятельного изучения керамики Южного Дагестана IV–VI вв. возможно выделение культурных традиций местного населения, а также фиксация хронологических и инокультурных инноваций в ее производстве.

Керамическая коллекция Южного Дагестана начала складываться с 1880 г. В ее основу легли керамические материалы Паласа-сыртского курганного могильника, добытые экспедицией Н.О. Цилоссани. Из 21 исследованного погребения, отнесенных к V–VI вв., керамические сосуды были выявлены в 9-и (*Цилоссани Н.О.*, 1882. С. 462–474; *Гмыря Л.Б.*, 1993. С. 126–133). Всего было обнаружено 12 сосудов, из них – 9 кувшинов и 3 кухонных горшка. Специального описания керамики автором не дано, сосуды перечислены среди другого инвентаря погребений, в редких случаях автор указывает цвет сосуда, форму венчика кувшина, наличие ручки. Иллюстраций инвентаря в публикациях нет. Некоторые типы керамических сосудов из раскопок Н.О. Цилоссани, материалы которых находятся в Музее истории Грузии, опубликованы В.Б. Ковалевской – кухонный горшок с ручкой, кувшин с клювовидным сливом гипертрофированных размеров, три кувшина без оформленного слива (*Ковалевская В.Б.*, 1981. Рис. 69, 2,5, 9–11), но их описания в издании нет.

В 1953 г. керамическая коллекция Паласа-сыртского курганного могильника пополнилась еще одним сосудом. В одном из 4-х раскопанных В.Г. Котовичем погребений, датированных V–VII вв.,

находился сероглиняный кухонный горшок с ручкой (*Котович В.Г.*, 1959. Табл. XIII, 26; *Гмыря Л.Б.*, 1993. С. 123).

В 1974 г. О.М. Давудовым был впервые исследован курганный могильник Кухмазкунт, расположенный к югу от могильника Паласа-сырт. Раскопкам подвергся один курган. Инвентарь погребения включал 3 керамических сосуда – сероглиняную миску округлобокой формы с загнутым внутрь краем, кухонный красноглиняный горшок, объемный кувшин серого цвета с залощенной косыми полосками поверхностью (*Давудов О.М.*, 1975. С. 105; *Гмыря Л.Б.*, 1993. С. 134–135). Автор датировал погребение III–VI вв. (*Давудов О.М.*, 1975. С. 105).

В 1977 г. А.Р. Магомедов исследовал одно погребение курганного могильника Ашага-стал-Казмаляр, расположенного на крайнем юге в долине р. Самур, в инвентаре которого было представлено 6 кувшинов (один красноангобирванный, другие – красноглиняные с желобчатой поверхностью) (*Гаджиев М.С.*, 1986. С. 77. Рис. 2; *Гмыря Л.Б.*, 1993. С. 135).

В целом коллекция керамических сосудов из могильных комплексов Южного Дагестана к началу 80-х гг. XX в. включала 20 сосудов.

В 1981–1986 гг. Л.Б. Гмырей впервые проводилось целенаправленное, стационарное изучение Паласа-сыртского курганного могильника. За это время был раскопан 61 курган, выявлено 64 погребения. Была впервые установлена достоверная хронология могильника в пределах конца IV–первой пол. V в. Керамические сосуды были обнаружены в 29 погребениях, в них находилось 42 сосуда – кувшины (31 экз.), кухонные горшки (10 экз.) и кружка (*Гмыря Л.Б.*, 1993. С. 229–237. Рис. 33). Коллекция керамики из погребений Южного Дагестана благодаря масштабным раскопкам этого могильника составила к середине 80-х гг. XX в. 64 сосуда разных типов.

В этот же период (1985–1987 гг.) одновременно с изучением Паласа-сыртского могильника Л.Б. Гмыря проводила раскопки Паласа-сыртского поселения III–VI вв., расположенного на мысу правого берега р. Рубас, в непосредственной близости от южного участка могильника. Впервые было предпринято изучение поселения племен-мигрантов, производивших захоронения на Паласа-сыртской возвышенности в IV–V вв. В 3-х м. культурном слое этого поселения (раскоп 1) было выявлено 11176 фрагментов разнообразных по функциональному назначению сосудов, представленных 25 разновидностями (*Гмыря Л.Б.*, 1994. С. 16–17; 2005. С. 147–165). Среди них имелись кувшины терракотового цвета с желобчатой поверхностью, декорированные сливами зооморфной формы (*Гмыря Л.Б.*, 2005. С. 150–151, 158–160, 162–163. Рис. 1–6); кувшины с красноангобирванной поверхностью; кувшины с белоангобирванной поверхностью; розовоглиняные кувшины с клювовидными сливами; серолощенные кувшины с энохоевидными сливами; миски нескольких типов; чаши большого диаметра; кружки; кухонные горшки; керамические котлы; керамические сковороды; тарные сосуды (хумы) (*Гмыря Л.Б.*, 2005. С. 149–150). Что очень важно для характеристики керамического производства этого поселения, были выявлены фрагменты бракованных хумов (оплавленные в обжигательной печи), а также впервые – крупные обломки гипсовых форм (11 экз.), применявшихся при выделке хумов (*Гмыря Л.Б.*, 2005. С. 150). В культурном слое поселения было найдено несколько обломков обожженных кирпичей (*Гмыря Л.Б.*, 2005. С. 147). Выявленные на поселении керамические материалы позволяют достаточно полно охарактеризовать керамическое ремесло племен-мигрантов, освоивших плато Паласа-сырт в эпоху Великого переселения народов, а также изучить керамику местного населения, обитавшего на поселении в предшествующий период. Многие типы керамических сосудов, выявленных на поселении, обнаружены также в погребальных комплексах

Паласа-сыртского курганного могильника, что документирует относительную синхронность этих памятников.

Новые, стратиграфически выверенные керамические материалы Южного Дагестана были получены с началом изучения в 1971 г. археологических памятников, обнаруженных на территории г. Дербента. На Дербентском холме, частично занятым цитаделью сасанидского периода истории, раскопками А.А. Кудрявцева было открыто обширное древнее поселение, культурные напластования которого отнесены исследователем к трём периодам – скифскому, албано-сарматскому и переходному этапу от албано-сарматского периода к раннесредневековому (Кудрявцев А.А., 1974. С. 154–168; 1976. С. 27–48). Выявленный керамический комплекс переходного этапа, датируемый III–V вв., характеризуется превалированием красноангобированных столовых сосудов, а также наличием грубой сероглиняной кухонной посуды (Кудрявцев А.А., 1976. С. 35, 39, 45, 65–68; 1982. С. 64; 1983. С. 102–103. Рис. 6). Наличие в керамическом комплексе этого времени сероглиняной керамики автор связал с проникновением в район Дербентского прохода степных племен (Кудрявцев А.А., 1976. С. 45, 67–68; 1982. С. 64).

Новый этап интенсивного накопления базы данных по керамике Южного Дагестана эпохи Великого переселения народов начался в 2006 г. с возобновления раскопок Паласа-сыртского курганного могильника IV–V вв. В 2006–2008 гг. Л.Б. Гмырей были проведены охранные раскопки 7-и курганов на южном и северном участках могильника. Работы были организованы ООО НПЦ «ДАРС» (директор Р.Г. Магомедов), финансирование осуществлялось хозяйствующей организацией «Черномортранснефть». Керамические сосуды были обнаружены в 4-х погребениях (кк. 91, 110, 193, 142) (Магомедов Р.Г., Гмыря Л.Б. и др., 2006. С. 137–154. Рис. 2,36; 4;10, 1–4; Магомедов Р.Г., Гмыря Л.Б. и др. 2008. С. 94–106. Рис. 2,6). Керамика представлена в основном кувшинами, выявлен также один сероглиняный кухонный горшок. Кувшины – разнотипные: красноангобированные с цилиндрической горловиной и шаровидным туловом (4 экз.), розовоглиняный с четырехлепестковым сливом (1 экз.), сероглиняный с залощенной поверхностью (1 экз.).

В 2008 г. на Паласа-сыртском курганном могильнике были проведены широкомасштабные охранные раскопки вдоль трассы газопровода, организованные ООО НПЦ «ДАРС». Двумя отрядами, возглавляемыми Л.С. Ильюковым и В.Ю. Малашевым, на северном и южном участках могильника было исследовано 34 кургана (Ильюков Л.С. Отчет за 2008 г. С. 1–145; Гугуев Ю.К., Магомедов Р.Г., Малашев В.Ю. и др., 2010. С.283–299. Рис. 1,6; 2,1–2; 4,1). Из 21 раскопанного Л.С. Ильюковым кургана керамические сосуды находились в 9-и погребениях (кк. 43, 45, 92, 132, 133, 145, 147, 151, 166). Их общее количество 14 экз., большую часть коллекции керамики этой группы захоронений составляют кувшины (8 экз.), имеются одна кубышка и кухонные горшки (5 экз.). Среди кувшинов представлено несколько разных типов – красноангобированный кувшин с цилиндрической горловиной и шаровидным туловом (1 экз.); красноглиняные с широкой горловиной и клювовидным сливом (3 экз.); красноглиняные с узким горлом, шаровидным туловом и клювовидным сливом (2 экз.); коричневоглиняный кувшин с приземистым туловом (1 экз.); серолощенный кувшин с орнаментом на тулове из ромбовидно-пересекающихся линий (1 экз.). Кубышка – с залощенной поверхностью серого цвета, ее тулово украшено секторами разнонаправленных косых лощеных линий. Кухонные горшки выявлены 2-х типов – безручные серо-коричневого цвета (3 экз.) и коричневого цвета с одной ручкой (2 экз.).

Из 14 раскопанных в 2008 г. В.Ю. Малашевым курганов на южном участке могильника, 12 относятся к эпохе Великого переселения народов. В них находилось 17 погребений. Полные данные о коллекции керамики этих погребений не опубликованы, в том числе количественные. Авторами публикации о раскопках этой группы погребений отмечено, что в ее состав входили красноангобированные кувшины, красноглиняные кувшины со сливом, черноглиняные, сероглиняные и коричневоглиняные кувшины (Гугуев Ю.К., Магомедов Р.Г., Малашев В.Ю. и др., 2010. С. 283). Из 5-и опубликованных комплексов (кк. 190, 217, 216, 224, 176) (Гугуев Ю.К., Магомедов Р.Г., Малашев В.Ю. и др., 2010. Рис.1–5), в 4-х имелись сосуды разных типов – сероглиняный кувшин с желобчатым туловом (к. 190), безручный кувшин с высоким горлом и кубышка (к. 217), красноангобированный (?) кувшин с отломанной ручкой (к. 224), кружка с зооморфной ручкой, снабженной вертикальным отростком (к. 176) (Гугуев Ю.К., Магомедов Р.Г., Малашев В.Ю. и др., 2010. Рис. 1,6; 2,1–2; 4,1; 5,6). Охранными раскопками курганов Паласа-сыртского могильника в 2008 г. было добыто свыше 20 экз. керамических сосудов.

В 2009 г. В.Ю. Малашевым были произведены охранные раскопки еще 3-х курганов Паласа-сыртского могильника (кк. 177, 178, 180) (Малашев В.Ю., Гугуев Ю.К., Гаджиев М.С. и др., 2011. С. 141–153). Керамический сосуд был выявлен только в детском захоронении (к. 178). По форме и технологическим особенностям – это наиболее распространенный тип кувшинов на могильнике – красноангобированный с цилиндрической горловиной и шарообразным туловом (Малашев В.Ю., Гугуев Ю.К., Гаджиев М.С. и др., 2011. Рис. 4, Б). Однако у этого сосуда совершенно нетипичная ручка – с длинным заостренным выступом в верхней части, что придает ей зооморфный облик. Такие ручки обычно встречались на керамических кружках.

Значительное количество керамики было получено при раскопках 4-х обособленных групп курганов южного участка Паласа-сыртского могильника, проведенных Гмырей Л.Б. в 2009–2013 гг. в рамках проектов РГНФ (Гмыря Л.Б., Хангишиев Г.Д., и др., 2009. С.90–107; Гмыря Л.Б., 2011а. С. 101–120; 2011б. С. 130–159; 2012. С. 90–137; 2013. С.30–185). Всего был раскопан 31 курган, выявлено 34 погребения. Керамические сосуды находились в 14 погребениях. Керамическая коллекция курганных групп №1–4 включает 22 сосуда. Среди них имеются кувшины (13 экз.), кубышка (1 экз.), кухонные горшки (7 экз.) и курильница (1 экз.). Значительным разнообразием отличаются кувшины этих групп захоронений. В коллекции представлены 4 экз. красноангобированных кувшинов с цилиндрической горловиной и шаровидным туловом (кк. 230, п.1–2; 233; 255) (Гмыря Л.Б., 2011а. Рис. 3,4; 4,3; 6,3; 2012. Рис. 5,7), серолощенный кувшин с клювовидным сливом гипертрофированных размеров (к. 230, п.1) (Гмыря Л.Б., 2011а. Рис.3,6), розовобежевый кувшин с клювовидным сливом гипертрофированных размеров (к. 258, п.1) (Гмыря Л.Б., 2012. Рис. 11,2), серолощенный кувшин с желобчатым туловом (к. 231) (Гмыря Л.Б., 2011а. Рис. 2,5), розовоглиняный кувшин с петлевидной ручкой (к. 248) (Гмыря Л.Б., 2011б. Рис. 10,53), кувшин терракотового цвета с желобчатой поверхностью тулова, горловины, ручки (к. 258, п. 1) (Гмыря Л.Б., 2012. Рис. 11,1), серолощенный кувшин с петлевидной ручкой (к. 269) (Гмыря Л.Б., 2013. Рис. 4,1–2), серолощенный кувшин с высокой горловиной (к. 264) (Гмыря Л.Б., 2013. Рис. 6,3), серолощенный кувшин с короткой горловиной и полосчатым лощением по горловине и тулову (к. 263, п.1) (Гмыря Л.Б., 2013. Рис. 8,1–3), сероглиняный кувшин, украшенный по основанию горловины и в средней части тулова параллельными рядами желобков (к. 266) (Гмыря Л.Б., 2013. Рис. 15,1–4). Кухонные горшки выявлены в 6-и погребениях (кк. 228, 231, 244, 245, 258, п.2; 263, п. 1), причем в детском погребении (к. 258, п.2) находилось два экз. горшков (Гмыря Л.Б., 2009. Рис. 4,32; 2011а. Рис. 2,4; 2011б. Рис. 4,14; 6,31; 2012. Рис.15,2–3; 2013. Рис. 9,1–4). Курильница прямоугольной формы с низким бортиком и плоским дном светло-бежевого цвета выявлена в погребении кургана 264 (Гмыря Л.Б., 2013. Рис. 6,8). Кубышка серой глины находилась вместе с 2

экз. сероглиняных горшков в детском погребении (к. 258, п.2) (*Гмыря Л.Б.*, 2012. Рис. 15,1). Керамические сосуды в пределах одной группы захоронений отличались разнообразием представленных типов, в том числе и кувшины.

В целом керамическая коллекция Паласа-сыртского курганного могильника к настоящему времени включает примерно 105 сосудов (нет точных данных о количестве керамики из раскопок В.Ю. Малашева в 2008 г.).

В период 2006–2007 и 2009 гг. на курганном могильнике Кухмазкунт проводилось охранные раскопки 9-и курганов, содержащих 11 погребений, в 6-и из них находились керамические сосуды (*Давудов Ш.О., Гаджиев М.С., Бакушев М.А., Саидов В.А.*, 2007. С.107–108; *Давудов Ш.О., Гаджиев М.С., Саидов В.А.*, 2007. С. 78–80. Рис. 4,1–3; *Давудов Ш.О., Саидов В.А.*, 2008. С. 108. Рис. 5,Г; *Гаджиев М.С., Давудов Ш.О., Саидов В.А.*, 2009. С. 110. Рис. 6,8). Они представлены кувшинами (4 экз.) и кухонными горшками (2 экз.). Кувшины в основном однотипные – красноангобированные с цилиндрической горловиной и шаровидным туловом (кк. 37, 23, 25), выявлен один красноангобированный кувшин с клювовидным сливом (к. 36). Кухонные горшки – разные: коричневоглиняный с петлевидной ручкой (к. 24), сероглиняный с шаровидным туловом (к. 44, п.1). В целом коллекция керамики могильника Кухмазкунт, включая материалы О.М. Давудова 1974 г., составляет 9 сосудов – кувшины (5 экз.), миска (1 экз.), кухонные горшки (3 экз.).

Раскопки на территории г. Дербента в период 2011–2013 гг. выявили керамические материалы эпохи Великого переселения народов и предшествующего периода. В цитадели Нарын-кала на раскопе XXIII (2004–2011 гг.) в потревоженном перекопами слое 13 были выявлены единичные обломки керамики второй четверти – сер. I тыс. н.э. – красноангобированная, коричневоглиняная (терракотовая) с желобчатой поверхностью (каннелюрованная), а также образцы керамики албано-сарматского периода (серо- и чернолощенная) и обломки сасанидских сосудов (миски) (*Гаджиев М.С.*, 2013. С. 125). В непо потревоженных перекопами нижних слоях раскопа XXIII (слои 16 и 17) были выявлены образцы керамики сер. V в. и предшествовавшего периода, в том числе – обломки красноангобированных сосудов и лощенных коричневоглиняных, качественной красно- и коричневоглиняной посуды (*Гаджиев М.С.*, 2013. С. 132–133. Рис. 12). Эти материалы отнесены М.С. Гаджиевым к I – сер. V в. (*Гаджиев М.С.*, 2013. С.133).

В 2012–2013 гг. М.С. Гаджиевым проводились раскопки Дербентского поселения III–VI вв., занимавшего, как установлено исследованиями А.А. Кудрявцева 70-х гг. XX в., обширную площадь на вершине Дербентского холма. Работы проводились на участке, расположенном в 93 м к юго-востоку от цитадели Нарын-кала (раскоп XXV) (*Гаджиев М.С., Будаичев А.Л.*, 2013. С. 108–129). В верхних слоях поселения (слои 1–3) выявлена керамика, многие образцы которой идентичны керамике верхнего слоя Паласа-сыртского поселения III–VI вв. и керамическому комплексу одноименного могильника IV–V вв. На поселении выявлены фрагменты кувшинов терракотового цвета с желобчатой залощенной поверхностью, обломки красноангобированных кувшинов, розовоглиняных кувшинов с клювовидными сливами и налепами «глазки», кухонных горшков коричневой глины с большим включением в формовочное тесто истолченной ракушки (*Гаджиев М.С., Будаичев А.Л.*, 2013. С. 111, 113, 118–119. Рис. 3,1–26; 5,1–5; 6,1–33; 9,1–41). Значительный керамический материал выявлен в хозяйственных ямах поселения №№ 1–3 (*Гаджиев М.С., Будаичев А.Л.*, 2013. С. 11, 114–115. Рис. 3,45–49; 6,34–54; 9,42–44), который отнесен М.С. Гаджиевым к III–VI вв. (*Гаджиев М.С. и др.*, 2013. С. 119). Большое значение для изучения гончарного производства этого поселения в указанный период имеет исследование гончарной печи V–VI вв., выявленной на раскопе XXV (*Гаджиев М.С.*, 2013. С. 115–117. Рис. 7, А; 8), а также

керамический комплекс, связанный с ней (*Гаджиев М.С.*, 2013. С. 116–117. Рис. 7, Б). Материалы исследования Дербентского поселения, проведенные в 2013 г., пока не опубликованы, что не позволяет в данной статье привести полные сведения о керамическом комплексе раскопа XXV времени Великого переселения народов.

Современные раскопки в г. Дербенте значительно дополнили данные о составе керамического комплекса Дербентского поселения, полученные в 70-х гг. XX в., выявили новые материалы, расширившие информацию о керамическом производстве на этом поселении и инокультурном влиянии на него. В 2005 г. М.С. Гаджиевым проводились небольшие исследования на городище Торпах-кала (раскоп 2 площадью 2x2 м), где в культурном слое мощностью 2 м была выявлена т.н. сасанидская керамика V–VI вв. (*Гаджиев М.С.*, 2005. С. 108–125).

Первые работы по изучению керамики с территории Южного Дагестана были проведены А.А. Кудрявцевым. Добытый в 70-80-х гг. разнообразный керамический материал был стратифицирован в соответствии с тремя строительными горизонтами, связанными с тремя историческими периодами города – предскифским, скифским и албано-сарматским (*Кудрявцев А.А.*, 1983. С. 84). Краткая характеристика керамического комплекса каждого из периодов дана А.А. Кудрявцевым в монографиях (*Кудрявцев А.А.*, 1976; 1982), но более подробные данные о керамике Дербента помещены в статье «Древнее поселение на Дербентском холме (досасанидский период формирования исторической топографии Дербента)» (*Кудрявцев А.А.*, 1983. С.83–107. Рис. 4–8). Однако характеристика керамических коллекций носит описательный характер (перечислены разновидности керамических сосудов без выделения типов и разновидностей, нет количественных данных по типам, приведены обобщенные данные о 60 % составе в коллекции лощеной посуды) (*Кудрявцев А.А.*, 1983. С. 94,97, 99, 101. Рис. 4–6, 8–10).

Определенное внимание исследователем уделено керамическому комплексу Дербента позднеалбанского-раннесредневекового времени (*Кудрявцев А.А.*, 1983. С. 101–103). Автором отмечено, что керамика этого периода «имеет большое сходство с посудой, типичной для гончарных изделий Дербента и других памятников Дагестана албано-сарматского времени и с керамикой, получившей распространение в Дагестане в IV–VI вв. н.э.» (*Кудрявцев А.А.*, 1983. С. 102. Рис. 6,1–14). Для этого периода была характерна как красноангобированная посуда, так и сероглиняная, среди последней заметно сократилось количество лощеных сосудов. Автором не выделены группы керамики по их функциональному назначению, в таблице рисунков (Рис. 6) образцы керамики этого времени даны вперемежку. Время формирования культурных слоев города этого периода отнесено автором к IV – нач. V в. (*Кудрявцев А.А.*, 1983. С. 103).

Несмотря на ряд недоработок в изучении керамики Дербента из раскопок 70-80-х гг., на отсутствие ее четкой классификации, работами А.А. Кудрявцева было положено начало ее изучению в историографии Южного Дагестана. Было начато формирование базы данных этого важнейшего археологического источника. Керамические комплексы надежно датированы стратиграфией культурных отложений Дербента.

Специальная разработка типологии керамического комплекса Дербента времени III–V вв. впервые была проведена в диссертационном исследовании М.С. Гаджиева (*Гаджиев М.С.*, 1982. С. 10–13). В работе имеется специальная глава IV «Керамика Южного Дагестана III–V вв. как исторический источник». В ней автором на основе типологического анализа керамики выделены 4 функциональные группы – кухонная, столовая, тарная и строительная керамика. В группе кухонной керамики охарактеризованы котлы (7 типов), горшки (3 типа), сковороды (*Гаджиев М.С.*, 1982. С. 10). В столовой посуде выделены 7 видов кувшинов. В основу их классификации был

положен один признак – высота горловины и формы венчика сосуда. Дополнительно кувшины разделены на три группы – красноангобированные кувшины (1), красноглиняные кувшины с каннелюрованной поверхностью (по Л.Б. Гмыря – с желобчатой поверхностью) (2), красноглиняные кувшины с «разнообразной линейно-волнистой орнаментацией» (Гаджиев М.С., 1982. С.11). Столь усложненная классификация керамики не дает четких представлений о бытовании определенных типов сосудов и развитии их во времени. Деление всего керамического комплекса Дербента III–V вв. на три технологические группы, предпринятое автором исследования, представляется более рациональным. К примеру, в группе красноангобированной керамики имеются сосуды нескольких разных форм, как и в группе кувшинов с желобчатой поверхностью.

К столовой керамике отнесены автором 3 вида чаш, однако не отмечена технология их выделки (тесто, цвет поверхности, отощители, наличие лощения и орнамента) (Гаджиев М.С., 1982. С. 11). То же касается и мисок (отсутствие данных о технологии выделки).

В тарной керамике выделены два вида сосудов, но нет их параметров, данных о технологии выделки и способах обработки внешней поверхности (Гаджиев М.С., 1982. С. 11–12).

Строительная керамика представлена сырцовыми и обожженными кирпичами, водоводами, черепицей (Гаджиев М.С., 1982. С. 12). Автором охарактеризованы и основные виды орнаментации керамических сосудов, но они не соотнесены с их типами. Автором проведен стратиграфический анализ керамики по материалам раскопок Дербента IV–V вв., при этом отмечены рубежи бытования одних типов керамики и появление в это время новых типов.

На основе анализа керамического комплекса Дербента IV–V вв. М.С. Гаджиевым сделан ряд важных выводов о том, что в керамическом производстве этого периода произошли технические усовершенствования – начал использоваться ручной гончарный круг, что не только ускорило процесс выделки изделий, но и улучшило их качество. В определенной степени, по мнению М.С. Гаджиева, эти изменения были связаны с влиянием Персии, под господство которой попал Дербент в конце IV в. Определенное влияние на состав керамического комплекса оказали контакты населения Дербента с племенами степной зоны Северо-Восточного Кавказа. В целом, по мнению автора, наблюдаемая близость керамики Дербента IV–V вв. с керамикой Северного Азербайджана «свидетельствует не только о тесных связях этих областей, но и об их единой культурно-исторической общности» (Гаджиев М.С., 1982. С.13).

В целом, исследование керамики Южного Дагестана, проведенное М.С. Гаджиевым, было первым профессиональным опытом, позволившем четко обосновать не только содержательную составляющую этого важного исторического источника, но и выявить процессы, повлиявшие как на содержание керамического комплекса, так и качественные изменения в производстве керамических изделий. Впервые в историографии Дагестана анализу подверглись образцы строительной керамики, документирующей высокий уровень строительного дела и архитектуры, а также высокую степень обустройства быта жителей этого населенного пункта.

Ряд разработок кандидатской диссертации М.С. Гаджиева впоследствии нашли отражение в статьях. В одной из них охарактеризованы глиняные котлы Дербента IV–VI вв. (Гаджиев М.С., 1981. С. 276–281).

По способу изготовления котлы разделены автором на 2 группы (лепные и сделанные на гончарном круге). Лепные котлы по форме тулова подразделены на 2 вида (шарообразные и

полусферические). Виды в свою очередь по форме венчика – на 2 типа (шарообразные с загнутым внутрь венчиком и такие же со слегка отклоненным наружу венчиком и полусферические с прямым венчиком) (Гаджиев М.С., 1981. С. 277). В статье приводятся характерные черты, присущие каждому типу лепных котлов (состав теста, цвет, обжиг и орнамент). Среди котлов, изготовленных на круге, по форме тулова выделены 3 вида (шарообразные, полусферические и горшкообразные), а в каждом из них по форме венчика – типы (Гаджиев М.С., 1981. С. 278–279). Ручки всех керамических котлов разделены на 2 основных типа: 1) удлиненные плоские ручки-держалки овальной, прямоугольной или треугольной формы и 2) дугообразные, круглые в разрезе (Гаджиев М.С., 1981. С. 279). Котлам из Дербента автор привёл аналогии в материалах Андрейаульского и Урцекского городищ. М.С. Гаджиев датирует котлы из Дербента IV–V вв. н.э. (Гаджиев М.С., 1981. С.281). В статье приведены таблицы с классификацией котлов по группам, видам и типам, и со стратиграфическим расположением их в слоях Дербента.

Использованием котлов в быту автор объясняет их в целом бедную орнаментацию. Основным украшением того вида керамики является линейный орнамент. Предложенная автором статьи классификация котлов, является основополагающей для котлов других памятников Южного Дагестана.

В статье М.С. Гаджиева «Столовая керамика Южного Дагестана рубежа албанского и раннесредневекового времени» (Гаджиев М.С., 1984. С. 47–72) представлена авторская классификация столовой керамики Южного Дагестана III–V вв. н.э.

Автором поставлены в исследовании ряд задач: 1) уточнить типологию и хронологию столовой керамики Южного Дагестана на основе керамических комплексов Дербента с привлечением материалов из других памятников Южного Дагестана; 2) выявить локальные особенности развития местного керамического ремесла; 3) определить уровень развития керамического ремесла в исследуемое время; 4) установить характер и направление культурных связей Дербента и Южного Дагестана с другими территориями в указанное время; 5) установить связь изменений в керамическом производстве Южного Дагестана с историческими событиями, происходившими в тот период на территории Дагестана (Гаджиев М.С., 1984. С.48).

Исследование основано на материалах керамических комплексов Дербента позднеалбанского и раннесредневекового времени, а также керамике из могильников Южного Дагестана рассматриваемого времени. В керамике данного региона выделено 4 класса изделий: кухонная посуда, столовая посуда, тарные сосуды и строительные изделия.

Столовая керамика, по данным автора, составляла 55,4% от общего количества керамических изделий. В ней выделены 3 группы посуды –кувшины, чаши, миски.

Кувшины подразделены на типы и виды. Основной принцип классификации кувшинов на типы – размер и форма горловины, а на виды – форма венчиков. По наблюдениям автора, основные пропорции у абсолютного большинства кувшинов были примерно одинаковые. Кувшины этого периода в массе имеют шаровидное тулово и высокую горловину. Кувшины с низкой горловиной выделены в отдельный тип изделий. Всего выделено 7 типов кувшинов (Гаджиев М.С., 1984. С.48–56). Основным принципом деления чаш на типы служит форма тулова, а по форме венчика определяется вид. Всего выделено 3 типа чаш. Все чаши сделаны на гончарном круге (Гаджиев М.С., 1984. 56–58. Табл. V). Миски, по мнению автора, отличаются от чаш более крупными размерами, но по форме они одинаковые. Они имеют близкое сходство с аналогичными среднеазиатскими чашами. Распространена эта группа керамики в слоях Дербента сасанидского

времени (Гаджиев М.С., 1984. С. 56–61. Табл. VI). Автором проведена классификация ручек столовых сосудов, среди которых выделено 4 типа (Гаджиев М.С., 1984. С. 61–62. Табл. VII). В орнаментации керамических сосудов автором также выделено 4 типа: 1) врезной орнамент; 2) лепной орнамент; 3) лощение; 4) штамп (Гаджиев М.С., 1984. С.62–64. Табл. VIII).

Стратиграфические наблюдения над керамикой проводились по материалам раскопок Дербента (раскоп II), общей площадью 100 кв.м.). В культурных напластованиях позднеалбанского и раннесредневекового времени (I–VII вв.) выделено три слоя: 1) позднеалбанского периода (I–III вв.); 2) переходного этапа от албанского к раннесредневековому периоду (III–нач. V вв.); 3) раннесредневекового (сасанидского) времени (V–VII вв.) (Гаджиев М.С., 1984. С. 64. Табл. IX). По заключению автора, керамика с густым ангобным покрытием красных тонов, бытует на территории Дербентского поселения до V в. Её вытесняет красноглиняная керамика, отличающаяся высоким качеством изготовления – тонко отмученным плотным тестом, звонким черепком, равномерным обжигом.

Сероглиняная керамика в слоях албано-сарматского времени многочисленна, но позже ее количество снижается, а в нижних слоях сасанидского времени её количество вновь возрастает, что, по предположению автора, может быть связано с гунно-савирской активизацией на Северном Кавказе в это время. В I–VII вв. в Южном Дагестане появляется керамика, раннее не свойственная этому региону. Керамика Южного Дагестана III–V вв. имеет много схожих черт с керамикой северных областей Азербайджана, что, по мнению М.С. Гаджиева, возможно, является одним из характерных признаков локальной археологической культуры, распространенной на территории Южного Дагестана и Северо-Восточного Азербайджана. М.С. Гаджиев отмечает, что «Керамика Южного Дагестана во многом тождественна керамике Центрального Дагестана. Характерная для памятников Центрального Дагестана красноангобированная керамика на территории исследуемого района бытовала менее длительное время. По всей, видимости, это явилось следствием широкого распространения в I–VII вв. в Южном Дагестане гончарного круга, гончарной красноглиняной керамики, вытеснившей красноангобированную керамику» (Гаджиев М.С., 1984. С.68).

По наблюдениям автора, значительные изменения произошли и в декорировании керамических изделий. Для керамики Южного Дагестана этого времени орнаментация в целом не характерна и представлена очень бедно. М.С. Гаджиев объясняет это обстоятельство тем, что ангобирование и лощение были ведущими эстетическими принципами в керамическом производстве и оттесняли на второй план орнаментацию сосудов (Гаджиев М.С., 1984. С.70).

Выводы, сделанные М.С. Гаджиевым на основе изучения столовой керамики Дербента IV–V вв., обоснованы и опираются на конкретные материалы раскопок. Хотя III–IV вв. – это время упадка ряда ремесел на территории Кавказской Албании, но керамический материал Южного Дагестана (Дербента в частности) свидетельствует, как отмечает автор, о качественных изменениях в гончарном производстве. Широко применялся гончарный круг, а с VI–VII вв. и ножной круг. Керамические изделия этого времени отличаются качеством. Ведущей становится заглаженная красноглиняная керамика, вытеснившая с V в. красноангобированную. Орнаментация сосудов становится намного богаче. Эти изменения автор связывает с утверждением в Южном Дагестане владычества сасанидского Ирана. Переселение в Южный Дагестан гончаров и ремесленников обусловило утверждение новых традиций и навыков гончарного ремесла, основанных на высокой технологии производства. Определенное влияние на состав керамического комплекса Южного Дагестана позднеалбанского и раннесредневекового

времени оказали контакты с племенным миром степной зоны Северо-Восточного Кавказа. Керамика Южного Дагестана рассматриваемого времени, по заключению автора, имеет много общего с керамикой Центрального Дагестана и Северного Азербайджана, что может свидетельствовать не только о тесных связях этих областей, но и об их единой культурно-исторической общности. В то же время местные гончары, освоившие новые технологии, сохранили и традиционные черты керамических изделий. М.С. Гаджиев предполагает существование в Дербенте в это время крупного ремесленного центра по производству керамики (*Гаджиев М.С., 1984. С.70–72*).

Исследование М.С. Гаджиева по столовой керамике Южного Дагестана было первой новаторской разработкой для этого региона, в которой были подняты вопросы не только технологии ее производства, но рассмотрены технико-культурные влияния сопредельных стран и народов.

В статье М.С. Гаджиева «Ремесла и промыслы Дербента албанского времени» (*Гаджиев М.С., 1988. С. 22–35*) среди различных ремесел населения рассмотрено керамическое производство Дербентского городища с обособленной укрепленной цитаделью, функционировавшее в албанский период, сопоставляемое с упомянутым Птолемеем в Дербентском проходе городом Гелда Кавказской Албании.

Автор на основании анализа керамической продукции Дербента II в. до н.э.–IV в. н.э. делает вывод, что гончарное ремесло имело характер, как товарного производства, так и домашнего производства. На рынок шла определенная часть столовой и тарной керамики. Столовая посуда этого времени представлена изящными черно- и серолащенными, реже коричневолащенными изделиями выработанных, стандартных форм и размеров, с хорошо промешанным, чистым тестом, качественным обжигом. В слоях Дербента первых вв. н.э. получает распространение лощеная красноангобированная керамика, отличающаяся также стандартизацией форм изделий и качеством. Большинство изделий в этот период изготовлено без применения гончарного круга, но с использованием слабовращающейся подставки. Автор предполагает возможную специализацию мастеров-гончаров, изготовлявших хумы.

В статье описаны две обжигательные печи. Одна из них – одноярусная печь III–V вв. – обнаружена в 50 м к югу от угловой башни цитадели (раскоп VI), её сохранность плохая. Другая печь выявлена в слое переходного периода от албанского к раннесредневековому времени в северо-восточной части цитадели (раскоп XI). Автор приводит подробные данные об этой печи, предполагает, что она, вероятно, служила для изготовления как керамики для собственных нужд, так и использовалась для выпечки хлеба. Автором отмечено, что высокое качество обжига большинства керамических изделий из Дербента позволяет предполагать существование печей двухъярусной конструкции, и специальных печей для обжига крупной тарной керамики.

Важнейшим показателем дальнейшего развития гончарного ремесла и товарного производства в Дербенте, как отмечено автором, является появление высококачественной красноглиняной керамики и быстрое распространение гончарного круга в IV–V вв. (*Гаджиев М.С., 1988. С. 24*). Наряду с изготовлением керамики для потребителей, на рынок, практиковалось её производство для личных нужд, на что указывает одна из обнаруженных печей, которая имела простую конструкцию, небольшие размеры и двойное назначение.

В статье М.С. Гаджиева «О хронологии красноангобированной керамики Северо-Восточного Кавказа» (*Гаджиев М.С., 1998. С. 267–276*) уточняется диапазон бытования красноангобированной

керамики, которая является одним из показательных элементов материальной культуры Дагестана I тыс. н.э., за исключением территории Терско-Сулакского междуречья и Северо-Дагестанской низменности, где была распространена сероглиняная керамика. Исследователями керамика с красноангобированным покрытием датируется широко – от рубежа н.э. до VIII–X вв. Такая датировка определяла и относительную хронологию городищ и поселений, где она представлена. Нижняя дата, фиксирующая появление керамики с ангобным покрытием красного цвета опирается на хорошо датируемые комплексы Таркинского, Карабудахкентского I и др. могильников Прикаспийского Дагестана, а верхняя граница ее бытования определялась верхней границей городища Урцеки. М.С. Гаджиевым заново рассмотрены материалы этого городища, в верхних слоях которого красноангобированная керамика являлась доминирующим типом керамической посуды. Само городище идентифицировалась В.Г. Котовичем с «городом гуннов» Варачаном, уничтоженным арабами ок. 732 г. (*Котович В.Г.*, 1974. С. 182–196).

М.С. Гаджиевым предложена иная локализация г. Варачана и подвергнута пересмотру хронология городища Урцеки, верхний рубеж существования которого ограничен V–VI вв. Это дало основание и по-новому определить хронологию красноангобированной керамики на территории Дагестана.

Автор выделил три хронологические группы памятников (погребальные комплексы), где представлена красноангобированная керамика: 1) Памятники I в. до н.э.–II в. н.э. – Таркинский, Карабудахкентский 1, Зеленоморский, Андрейаульский и др. могильники, для которых характерны эпизодические находки красноангобированных сосудов, их формы не отличались стандартностью; 2) Памятники III–V вв. н.э. – погребения Большого Буйнакского кургана, Паласа-сыртского курганного, Львовских курганных могильников, грунтовых могильников Урцеки, Гапшима, Хабада, Сумбатли, Таргу и др. могильников. Красноангобированная керамика этих памятников, по мнению автора, отличается серийностью, стандартностью форм, наличием широких аналогий. Формы сосудов с красным ангобом этого периода (кувшины со сферическим или грушевидным туловом, цилиндрической горловиной и ленточной ручкой), характерны для слоев Дербента сасанидского времени и для заключительного периода Урцекского городища; 3) Памятники V–VI вв., возможно, начало VII в. – отдельные погребения Большого Буйнакского кургана, заходящие в нач. VI в. и Ашагастал-казмалярская подкурганная катакомба VI–нач.VII в. Вывод М.С. Гаджиева состоит, в том, что время бытования красноангобированной керамики на Северо-Восточном Кавказе приходится на I–VI вв. Эпизодически встречаясь в памятниках первых веков н.э., она получает наибольшее распространение во второй четверти I тыс. н.э., а к началу VII в. выходит из употребления, очевидно, вследствие распространения в южных и центральных районах Дагестана высококачественной красноглиняной керамики (*Гаджиев М.С.*, 1998. С. 274).

Сама постановка вопроса о времени и причинах распространения на территории Дагестана красноангобированной керамики весьма важна, т.к. накоплены новые материалы, позволяющие более точно датировать как могильные комплексы, так и культурные слои городищ и поселений. Однако автором не рассмотрены многие аспекты, связанные с красноангобированной керамикой – ее ареал на территории Дагестана, типология сосудов с красным ангобом, технология ее выделки, состав теста, не определен культурный импульс этого вида посуды и причины её широкого распространения, как среди местного населения, так и племен-мигрантов, не определены причины ее практического отсутствия в Северных плоскостных районах Дагестана.

Определенное значение для анализа керамики Южного Дагестана имеет статья М.С.Гаджиева «Погребальные памятники Южного Дагестана позднеалбанского и раннесредневекового времени

(I–VII вв.)» (*Гаджиев М.С., 1986. С.71–89*), хотя керамике в ней уделено немного места. Автор рассматривает погребальную идеологию древнего населения Южного Дагестана, поднимает вопросы хронологии могильников этого региона позднеалбанского и раннесредневекового времени (I–VII вв.), определяет их место среди погребальных памятников сопредельных областей, освещает различные вопросы духовной культуры, идеологических представлений, приводит краткую характеристику известных к тому времени могильников, описывает инвентарь найденный в них. Однако, рассмотрев погребальные комплексы разных природных зон региона и разных этнокультурных групп населения в I–VII вв., автор обрисовал также особенности культурных проявлений в погребальных традициях, в том числе и в керамике.

Материалы Цнальского могильника М.И. Исаков датировал первыми вв. н.э. Среди керамических изделий этого могильника имеются красноглиняные кувшины с энохоевидным сливом, со сливным носиком и сплошной орнаментацией тулова вдавленно-прочерченными полосами типа каннелюр (кувшины с желобчатой поверхностью по Л.Б. Гмыри). Подобные кувшины М.С. Гаджиев датировал по стратиграфической шкале Дербента IV–V вв. (*Гаджиев М.С., 1986. С.71–72*).

Керамический инвентарь Чувекского могильника включал красноглиняный кувшин с энохоевидным венчиком и врезным линейным орнаментом. М.И. Исаков датировал склеп VII–IX вв., но М.С. Гаджиев на основании керамического кувшина, типичного для раннесредневекового времени, и мелких привесок с 14-тигранником датирует могильник VI–VII вв. (*Гаджиев М.С., 1986. С.72*).

Ярагский могильник был отнесен М.И. Пикуль к III–V вв. Керамический инвентарь, включавший два красноглиняных гончарных кувшина с энохоевидными венчиками, пуговичными налестками у слива и врезным линейно-волнистым орнаментом, по данным М.С. Гаджиева, характерен для Южного Дагестана раннесредневекового времени (*Гаджиев М.С., 1986. С.72*).

Сардаркентский могильник М. И. Пикуль датировала в пределах VIII–X вв. Керамический инвентарь включал красноглиняные гончарные кувшины с энохоевидными сливами, с пуговичными налестками у слива и врезной линейно-волнистой орнаментацией. По керамике М.С. Гаджиев относит могильник к раннесредневековому времени – V–VII вв. (*Гаджиев М.С., 1986. С.72*).

Керамический инвентарь раскопанного М.И. Пикуль склепа на Хлютском могильнике (Рутульский р-он) состоял из фрагментов серолощенного тонкостенного сосуда, что явилось основанием для датировки могильника V–VII вв.

Дербентский могильник, расположенный на вершине Дербентского холма, к югу от цитадели Нарын-кала, отнесен к I в. до н.э.–II в. н.э. (погребения №№ 9–11). Мужское погребение (№ 9) сопровождалось керамикой (под черепом лежала чернолощенная чашечка, наполненная бусами). Остальной инвентарь был сконцентрирован с левой стороны погребенного, у тазобедренных костей: один из сосудов имел преднамеренно пробитое отверстие (*Гаджиев М.С., 1986. С.75–76*).

Дюбекский могильник, открытый в 1983 г., датирован I–III вв. н.э. Керамический инвентарь состоял из миниатюрных аспидно-серого цвета горшочка и миски, красноангобированного кувшинчика, фрагментов красноангобированной и розовоглиняной с обильными примесями толченой керамики (*Гаджиев М.С., 1986. С. 78. Рис. 3, 10–26*).

Хивский могильник обнаруженный в 1984 г., отнесен к IV–V вв. Керамический инвентарь включал круговые и сделанные от руки красноглиняные и серолощенные кувшины, фрагменты красноглиняной и серолощенной керамики. Гаджиев М.С. обращает внимание на полное отсутствие среди погребального керамического инвентаря этого могильника красноангобириванной посуды, характерной для этого времени. Автор указывает, что керамика представлена в большинстве круговыми и лепными красноглиняными керамическими сосудами высокого качества, широко распространившимися в Южном Дагестане в раннесредневековый период. Гаджиев М.С. ограничивает время функционирования исследованного на могильнике склепа V в. (*Гаджиев М.С., 1986. С.78–79*).

Керамический инвентарь разрушенной могилы Хучнинского могильника рубежа н.э., обнаруженного в 1985 г., включал чернолощеную чашечку, коричневоглиняную миску и серолощенный кувшин с отбитой в древности горловиной и ручкой. М.С. Гаджиев отметил, что погребальный инвентарь исследованной могилы находит близкие аналогии в Дербентском могильнике (кувшин, чернолощенная чашечка) (*Гаджиев М.С., 1986. С. 79*).

М.С. Гаджиев пришел к выводу о близком сходстве погребальных памятников Южного Дагестана с таковыми других районов Дагестана и Северо-Восточного Азербайджана. Сходство прослеживается в характере погребального обряда, в погребальном инвентаре, что свидетельствует об их этнокультурной общности.

В монографии М.С. Гаджиева «Древний город Дагестана. Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа» (*Гаджиев М.С., 2002*), в главе 3 «Экономическое развитие Дагестана в последних веках до н.э. – первой половины I тыс. н.э.» специально рассмотрены ремесло и промыслы городского населения, в том числе и гончарное производство (*Гаджиев М.С., 2002. С. 110–120*). По заключению автора, гончарное производство являлось одной из ведущих отраслей ремесленного производства городищ Дагестана указанного времени. Обнаруженные в Дербенте 2 гончарные печи III–V вв. н.э., исходя из их размеров и устройства, по мнению М.С. Гаджиева, свидетельствуют об их ограниченном объеме обжига. Автор полагает, что они служили для собственных нужд – изготовления керамики и использовались также для выпечки хлеба. Автор предполагает существование в Дербенте двухъярусных обжигательных печей еще в албано-сарматское время, на что указывает наличие большого количества в слоях городища и поселения керамических штырей, применявшихся в гончарном деле. Эти выводы автором были заявлены ранее и в других работах.

М.С. Гаджиев считает, что существовали и специальные горны, предназначенные для обжига крупных хозяйственных сосудов типа хумов или кюпов, которые распространяются в Дагестане в албано-сарматский период. Значительная часть тарной керамики подвергалась окислительному обжигу в окислительной среде (с доступом кислорода), в результате чего, изделия приобретали коричневый или красный цвет различных оттенков. Столовая посуда подвергалась как восстановительному (без доступа кислорода) так и окислительному обжигу. Технология обжига в восстановительной среде выходит из употребления к IV в. (сероглиняная керамика). Смену одного технологического процесса другим и как следствие исчезновение сероглиняной столовой посуды и распространение красноангобириванной и красноглиняной – М.С.Гаджиев связывает с развитием гончарного ремесла как товарного производства, рассчитанного на рынок, что обусловило увеличение продукции за короткий срок. В албано-сарматский период вошел в употребление гончарный круг, который использовался для проведения определенных производственных операций.

По заключению автора, в гончарном ремесле Дагестана албано-сарматского и раннесредневекового времени произошли значительные прогрессивные изменения, это наблюдается на соотношении в период IV–V вв. лепной керамики и сделанной на гончарном круге – резкое увеличение круговой посуды. Использование гончарного круга сопровождалось распространением красноглиняной керамики, отличающейся высоким качеством изготовления. Автором приведены данные о процентном соотношении в культурных слоях Дербента, городищ Урцеки и Нижнечуглинского красноглиняной керамики. Как показали исследования, красноглиняная посуда полностью вытесняет красноангобированную к нач. VII в.

Автор отмечает, что характерным приемом орнаментации определенной группы керамики Дербента рубежа албано-сарматского и раннесредневекового периодов является декорирование поверхности сосудов вдавленно-прочерченными полосами типа каннелюров (желобчатая поверхность). Такая посуда встречается только на памятниках Южного Дагестана, эта своеобразная керамика выступает одним из характерных признаков локальной археологической культуры Кавказской Албании.

Ссылаясь на М.М. Маммаева, автор указывает на значительное количество находок керамических изделий со знаками, нанесенными главным образом на ручки серо- и чернолощеных, красноглиняных кувшинов. Отсутствие таких знаков на красноангобированных сосудах, по мнению М.С. Гаджиева, предполагает, что сам прием ангобирования не только имел декоративно-эстетическое назначение (низкое водопоглощение по сравнению с основным черепком), но и нес религиозно-магическую нагрузку. Сосуд, окрашенный в красный цвет, выступавший символом огня как охранительной и очистительной силы, мог выполнять ту же функцию, что и знак-оберег (*Гаджиев М.С., 2002. С. 118*).

Исследование керамического производства Дагестана албано-сарматского – раннесредневекового периода, основанное на материалах могильников и поселенческих памятников 70–80-х гг. XX в., проведенное М.С. Гаджиевым, имеет большое значение как для характеристики развития гончарного дела в Дагестане в целом, так и для изучения его особенностей в различных регионах, в том числе и Южном Дагестане. В работах М.С. Гаджиева разработана классификация керамики в широком хронологическом диапазоне (свыше 700 лет), определены этапы использования ведущих керамических изделий, выявлены причины распространения определенных видов посуды и смены устоявшихся предпочтений, затронуты вопросы художественного творчества в гончарном ремесле и отражение в нем религиозных верований.

Определенное значение для исследования керамики Южного Дагестана имеет также диссертационная работа С.В. Мокроусова «Материальная культура городов Дагестана албанского времени» (*Мокроусов С.В., 1988. С. 1–17*). Основанная на анализе трех компонентов материальной культуры г. Дербента, городищ Урцеки и Таргу – фортификации, архитектуре и керамическом производстве –, она хронологически ограничена рамками I–IV вв. (*Мокроусов С.В., 1988. С. 2, 7–16*). Керамическому производству посвящена глава IV диссертации. В ней использованы коллекции керамики указанных памятников, полученные в 70-х гг. XX в., а также материалы раскопок в Дербенте 80-х гг. XX в.

С.В. Мокроусов традиционно выделяет в керамической коллекции названных городских поселений три функциональные группы – тарную, столовую, кухонную керамику, а также группу миниатюрных сосудов и почему-то, каменные чаши (*Мокроусов С.В., 1988. С. 13–16*). Среди тарной керамики выделены два вида сосудов, но отмечено три вида технологических приемов их

выделки – штриховка внешней поверхности, покрытие белым и красным ангобом, заглаживание (Мокроусов С.В., 1988. С. 13). Маловероятно, что разные способы отделки поверхности применялись на двух формах сосудов. Среди столовой посуды автором выделены кувшины, горшкообразные сосуды, миски и чаши. Кувшины подразделены на 4 основных типа, исходя из размеров и формы горловин сосудов, отмечено также разнообразие венчиков каждого из типов. Но в работе не названы технологические особенности этих сосудов (цвет поверхности, наличие ангобирования, лощения, заглаживания, состав формовочной массы и т.д.). Указано, что «единственным экземпляром представлен красноангобированный кувшин со сливным носиком на невысокой цилиндрической горловине, плавно переходящей в тулово» (Мокроусов С.В., 1988. С. 14). Также не указаны технологические приемы производства горшкообразных сосудов, мисок, чаш. Отдельно отмечено, что в украшении сосудов использовался резной и наклепной орнамент, а также лощение и ангоб (Мокроусов С.В., 1988. С. 15). Кухонная посуда, в которой выделены горшки и котлы, также классифицирована по форме тулова, но не отмечен характер формовочной массы, цвет сосудов, способы отделки внешней поверхности (Мокроусов С.В., 1988. С. 15–16). В заключение автор отметил преемственность керамики албанского и предшествующих периодов, но подчеркнул новые явления в керамическом ремесле городов Дагестана в I–IV вв. н.э.

Большое значение для изучения керамики Южного Дагестана IV–V вв. имеют работы Л.Б. Гмыри. В монографическом исследовании «Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Могильники» (Гмыря Л.Б., 1993. С. 1–367) автор впервые проанализировала керамический комплекс Паласа-сыртского курганного могильника из раскопок предшественников (Н.О. Циоссани, В.Г. Котович) и авторских исследований на могильнике, проведенных в 1981–1986 гг. В основу классификации керамики этого могильника были положены материалы авторских раскопок – кувшины (31 экз.), горшки (10 экз.), кружка (1 экз.). в работе представлены рисунки сосудов, сводные таблицы керамики, а также статистические таблицы, отражающие погребальные традиции, связанные с керамикой (Гмыря Л.Б., 1993. Табл. 26–27). Автором отмечено, что керамика имела в 40 погребениях (46%), преимущественно (95%) в катакомбах. В большинстве могил находился один сосуд – в основном кувшин, редко кухонный горшок. В десяти погребениях (25%) было по два сосуда – обычно кувшин и горшок и только в двух было по 3–4 сосуда (Гмыря Л.Б., 1993. С. 229). Сосуды стояли у изголовья погребенных, реже – слева от скелета (Гмыря Л.Б., 1993. С. 230).

Вся керамика Паласа-сыртского могильника была ручной выделки, сосуды выполнены аккуратно. Черепок столовой керамики плотный, в тесте есть добавки измельченных черепков, кухонные сосуды имеют более рыхлое тесто с добавками песка и кварца.

Кувшины представлены на могильнике тремя типами.: 1) кувшины с ассиметричным туловом шаровидной или грушевидной формы, цилиндрическим горлом с отогнутым наружу венчиком, с внешней стороны покрытой ангобом красного цвета, в редких случаях залощенной, они были выявлены в 13 погребениях; 2) кувшины серого или черного цвета, с залощенной поверхностью, по форме тулова среди них выделены четыре разновидности, в том числе и кубышки; 3) тонкостенные кувшины розового или оранжевого цвета с лощеной поверхностью, они имели сливы различной формы. По форме тулова среди них выделено два вида (Гмыря Л.Б., 1993. С. 231, 234. Рис. 33, 1–27). Кружка (1 экз.) имела горшкообразную форму, приземистое тулово, слабовыраженные плечики, короткий отогнутый наружу венчик и широкое донце. Она была снабжена ручкой зооморфной формы с длинным отростком сверху. На дне имелось клеймо в виде рельефного креста (Гмыря Л.Б., 1993. С. 235. Рис. 28).

Горшки Паласа-сыртского могильника были в основном сероглиняные с заглаженной поверхностью, зачастую закопченной. Большинство горшков небольшие, форма шаровидная или грушевидная. Имеются безручные экземпляры, и с ручкой. По конструктивным особенностям выделено три типа горшков (*Гмыря Л.Б., 1993. С. 235. Рис. 33, 31–38*).

Керамика, представленная в погребениях Паласа-сыртского могильника, выполнена местными мастерами. Основные ее типы, по заключению автора, демонстрируют культурное взаимовлияние сопредельных территорий. Красноангобированные кувшины широко представлены в культурных слоях поселений и инвентаре могильников Центрального и Южного Дагестана. Серолощенные кувшины вытянутых пропорций являются характерными для раннесредневековых памятников степных районов Дагестана.

Автором отмечено, что сосуды, украшенные лощеными полосками в технике глубокого лощения, такие как кубышки и некоторые типы кувшинов Паласа-сыртского могильника, довольно редко встречаются в культурных слоях VI–VII вв. н.э. поселений Северного Дагестана. Безручные столовые сосуды-кубышки известны из погребений Верхнечирюртовского 1 грунтового могильника (2 экз.), однако они несколько отличаются по форме и орнаментации от паласа-сыртских образцов. Почти полная аналогия паласа-сыртским кубышкам имеется на Дмитриевском могильнике, однако представленный там экземпляр кубышки не имеет горловины. Точная аналогия кружки есть среди керамических материалов Паласа-сыртского поселения (хоз. яма №1), датированных IV–V вв. н.э.

В целом керамика Паласа-сыртского могильника не выходит за пределы хронологических рамок IV–V вв. н.э. (*Гмыря Л.Б., 1993. С. 237*).

В монографии Л.Б. Гмыри впервые в историографии Дагестана классифицирован керамический комплекс IV–V вв., выделены наиболее типичные формы керамических сосудов, отмечены редкие экземпляры керамики, указаны ближайшие аналогии. Автором с наибольшей полнотой использована различная информация при характеристике керамики могильника (форма сосуда, пропорции, технологические особенности выделки и обжига, орнаментация, наличие клейм и др.), что придает выводам автора основательность и убедительность. Наряду с разработками типологии керамики Дербента IV–V вв., классификация керамики Паласа-сыртского курганного могильника IV–V вв. становятся эталонными для решения вопросов, связанных с керамическим производством Дагестана времени Великого переселения народов.

Особое значение имеют керамические материалы Паласа-сыртского поселения из слоев IV–V вв. Основные данные о всех видах керамики этого поселения пока не опубликованы (разработки имеются в рукописной работе), но в статье «Кувшины с желобчатой поверхностью Паласа-сыртского поселения» (*Гмыря Л.Б., 2005. С. 147–165*) автором дан краткий очерк состава керамического комплекса и подробно рассмотрен малоисследованный тип керамических кувшинов Южного Дагестана – кувшины с желобчатой поверхностью и сливами, декорированными чертами кабана (свиньи). Такая керамика под названием каннелюрованной отмечалась ранее в керамической коллекции Дербента (*М.С. Гаджиев, С.В. Мокроусов*), но на Паласа-сыртском поселении впервые были выявлены разнообразные образцы зооморфных сливов этих кувшинов, а также ручек разных форм, которые также декорировались желобками.

Керамическая коллекция Паласа-сыртского поселения, как отмечалось, включала 11176 обломков разнообразных по функциональному назначению сосудов – по количеству и разнообразию сосудов она уступает только Андрейаульскому городищу I–VIII вв., керамический

комплекс которого (раскоп № 3) насчитывает 45856 обломков, представляющих 28 видов сосудов. На раскопе №1 Паласа-сыртского поселения площадью 136 кв. м. выявлено 25 разновидностей сосудов (Гмыря Л.Б., 2005. С. 149).

Столовая посуда поселения отличается тщательностью выделки. Стандартизации в производстве керамики не наблюдается, сосуды одного типа имели множество вариаций, сказывающихся на их размерах, но чаще на их декорировании. В коллекции представлены сосуды черного цвета с покрытием качественного лощения, белоангобированные, красноангобированные, а также серого и коричневого цвета, покрытые лощением. В формах сосудов, а также в технологии выделки преемственности также не наблюдается, они обуславливались хронологией бытования. Среди кувшинов автором выделено 6 типов: 1) кувшины терракотового цвета с желобчатой поверхностью, декорированные зооморфными сливами с видовыми чертами кабана; 2) кувшины, покрытые ангобом красного (бардового, коричневого) цвета, и с тестом желтого цвета. Краской покрывались помимо внешней поверхности также донца и внутренняя поверхность горловины сосудов. Иногда по окрашенной поверхности наносились тонкие лощеные полоски. Среди ангобированной керамики автором выделено несколько видов кувшинов (с высокой цилиндрической горловиной и шаровидным туловом; с воронковидной горловиной; с энохоевидным сливом; горшковидной формы с коротким венчиком; ручки красноангобированных сосудов ленточной формы, некоторые экземпляры имели поперечный налп в верхней части); 3) кувшины, покрытые белым ангобом, цвет теста розовый. Горловина сосудов этого типа невысокая, венчик отогнут наружу; 4) кувшины с заглаженной поверхностью розового цвета. Горловина высокая, венчик оформлен в виде клювовидного слива, по обе стороны от которого помещались плоские круглые налпы-«глазки»; 5) кувшины черного и серого цвета с качественным лощением, тесто коричневого цвета. Среди них выделяются кувшины с энохоевидными сливами и налпами «глазки», кувшины с высокой горловиной цилиндрической формы и шаровидные сосуды с коротким венчиком; 6 – кувшины коричневого цвета с высокой горловиной цилиндрической формы (Гмыря Л.Б., 2005. С. 149).

На поселении выявлены также обломки мисок разнообразных форм и технологии выделки. Они по форме тулова разделены на 3 типа: 1) округлобокие с вогнутым внутрь краем или отогнутым наружу (лощенные, черного, серого, коричневого цвета; заглаженные розового, коричневого цвета и красноангобированные); 2) рифленые с глубокими горизонтальными желобками по тулову, с вогнутым внутрь краем или отогнутым наружу (цвет коричневый) и 3) реберчатые с ребром по линии перехода от бортика к донцу, с отогнутым наружу краем и биконические (серый цвет, лощение). Чаши по форме тулова разделены на округлобокие (серолощенные, заглаженные розового и серого цвета и красноангобированные) и реберчатые (лощенные черного, серого и коричневого цвета).

Кружки представлены 3 типами, один из которых имеет биконическое тулово и ручку зооморфной формы с длинным отростком на верхнем конце. (Гмыря Л.Б., 2005. С. 150).

Кухонная керамика Паласа-сыртского поселения представлена горшками, котлами и сковородами серого цвета. Горшки имели в основном стандартные формы (грушевидное тулово, узкое донце и устье), но отличались формой венчика и декорированием поверхности. Выявлены горшки с короткими венчиками без шейки, горшки с высокими шейками, горшки с желобком на внутренней стороне венчика, горшки с расчесами на поверхности тулова. Венчики некоторых из горшков украшались косыми насечкам или пальцевыми вмятинами. Котлы имели шаровидную форму, ленточные ручки, поверхность их заглажена, цвет темно-серый. Сковороды имели

большой диаметр и невысокий бортик, внутренняя поверхность их залощена, внешняя – заглажена (Гмыря Л.Б., 2005. С. 150).

Тарная керамика представлена объемными хумами оранжевого (красного, розового) цвета с узкой горловиной, узким донцем и шаровидным туловом, которое покрывалось бессистемно нанесенными расчесами. Выявлены 11 обломков гипсовых форм, применявшиеся при изготовлении хумов.

По заключению автора, «в целом керамика Паласа-сыртского поселения свидетельствует о наличии широких культурных связей его населения с сопредельными территориями южных районов Прикаспийского Дагестана и Северного Азербайджана» (Гмыря Л.Б., 2005. С. 150).

Кувшины с желобчатой поверхностью, декорированные зооморфными сливами, отличаются художественностью декора и, по мнению автора, узколокальным ареалом с центром на Паласа-сыртском поселении.

Кувшины данного типа имеют короткие горловины, слегка отогнутый наружу венчик. Горловины, плавно расширяясь, переходят к тулову. Тулово кувшинов имеет грушевидную форму, низкий уровень расширения (Гмыря Л.Б., 2005. Рис. 2,1–13, 3,1–5). Ручки сосудов в основном круглые в сечении (Гмыря Л.Б., 2005. Рис.4, 1–3,5,7–8,10–11). Имеются также ручки других типов – трубчатой формы (Гмыря Л.Б., 2005. Рис. 4,4), зооморфной формы в виде собаки (Гмыря Л.Б., 2005. Рис. 4,6). Кувшины с желобчатой поверхностью были обычно красно-коричневого цвета. Обжиг сосудов качественный, черепок с металлическим звоном. Автором описана техника отделки внешней поверхности кувшинов желобками различной направленности (Гмыря Л.Б., 2005. С. 150–151).

Своеобразие кувшинов этого типа состоит не только в отделке внешней поверхности желобками, но и в декоре сливного носика кувшинов. Он обычно имел зооморфную форму в виде рыльца свиньи. Вариаций основного изображения характерных черт морды животного было много. В коллекции имеется 11 экземпляров зооморфных сливных носиков и ни один из них не повторяет форму другого. Но по составу деталей сливных носиков автор выделила 4 типа (Гмыря Л.Б., 2005. С. 151,158).

На раскопе № I Паласа-сыртского поселения выявлено 300 обломков кувшинов с желобчатой поверхностью, в том числе – в культурном слое 261 обломок (Гмыря Л.Б., 2005. С.158), что делает коллекцию этих сосудов наиболее представленной в Южном Дагестане.

Ареал распространения керамики с желобчатой поверхностью, декорированной видовыми чертами свиньи, аналогичной паласа-сыртской, по наблюдениям автора, четко не очерчивается. Единичные находки кувшинов с желобчатой поверхностью зафиксированы на ряде могильников Южного Дагестана. Керамика с желобчатой поверхностью имела распространение на памятниках первой пол. I тыс. н.э. Северо-Восточного Азербайджана, но по публикациям установить ее соответствие паласа-сыртской керамике затруднительно.

Керамика с желобчатой поверхностью, сменила употребление на поселении красноангобированной посуды. Начало производства керамики с желобчатой поверхностью на поселении автором отнесено к сер. V в. н.э.

По мнению автора, природу появления определенных эстетических пристрастий, в данном случае господство в столовой посуде заключительного этапа бытования Паласа-сыртского

поселения кувшинов с видовыми чертами свиньи, следует искать в специфике религиозных представлений его населения.

Кувшины с желобчатой поверхностью, декорированные видовыми чертами свиньи, как считает Л.Б. Гмыря, несомненно, являются культовыми сосудами. Сакральная отмеченность образа домашней свиньи подчеркивалась нанесением на ее изображении различных знаков (крест в круге, буква Н в круге, птичка в круге, ветви растений на сливном носике), которые, неся в себе определенную символику, усиливали значимость образа. Символика плодородия сакрального образа домашней свиньи на сосудах с желобчатой поверхностью, по заключению автора, была призвана обеспечить земледельческое плодородие и стабильное благополучие социума (Гмыря Л.Б., 2005. С.162–164).

Немаловажное значение для характеристики керамики Южного Дагестана имеет исследование Л.Б. Гмыри по керамике с изображением «древа жизни» – «Культ священных деревьев в религиозных воззрениях населения Прикаспийского Дагестана (VII–VIII вв.)» (Гмыря Л.Б., 2008. С. 13–27). Хотя ее ареал ограничен центральными районами Дагестана и хронология ее бытования более поздняя (VI–VIII вв.), но, как считает Л.Б. Гмыря, прототипы кувшинов, которые в указанный период стали украшать символическим изображением «древа жизни», представлены в погребениях Паласа-сыртского могильника IV–V вв. (кувшины розоватого цвета с залощенной поверхностью, снабженные клювовидными сливами и декорированы налечами-«глазками») (Гмыря Л.Б., 2008. С. 22). На Паласа-сыртском поселении выявлен экземпляр трубчатого слива розовоглиняного лощеного кувшина, украшенного по обе стороны изображением ветви «древа жизни», которое автор считает наиболее ранним вариантом (Гмыря Л.Б., 2008. С.22).

В статье Л.Б. Гмыри «Культ священных деревьев в религиозных воззрениях населения Прикаспийского Дагестана (VII–VIII вв.)» очерчен ареал кувшинов с орнаментом «древо жизни», приведены характерные признаки декора этих сосудов (8 основных признаков) и 2 дополнительных, а также отмечены редкие элементы декора этих сосудов (2 элемента). Исходя из количества компонентов, составляющих декор тулова кувшина, автор выделила 4 версии изобразительного ряда: полную, частичную, основную, лаконичную и дополнительную трансформированную.

В целом хронология основной серии кувшинов с изображением «дерева жизни» укладывается в рамки VI–VIII вв. Формирование облика кувшинов с сюжетом «древа жизни» шло, по мнению автора, от неорнаментированных кувшинов грушевидной формы с птицевидными чертами – клювовидный слив и глазки (представленных в материалах Паласа-сыртского могильника и Большого Буйнакского кургана), к кувшинам, декорированным лентой елочного орнамента на шейке, и от них к сосудам с изображением дерева на тулове (Гмыря Л.Б., 2008. С. 22).

Как отмечалось, в первом десятилетии XXI в. в процессе раскопок Паласа-сыртского курганного могильника Л.Б. Гмырей (Магомедов Р.Г., Гмыря Л.Б., и др., 2006; Магомедов Р.Г., Гмыря Л.Б., и др., 2008; Гмыря Л.Б., Хангишиев Г.Д., и др., 2009; Гмыря Л.Б., 2011а–б; 2012; 2013), Л.С. Ильюковым (Ильюков Л.С. Отчет за 2008 г.) и В.Ю. Малашевым (Гугуев Ю.К., Магомедов Р.Г., Малашев В.Ю. и др., 2010; Малашев В.Ю., Гугуев Ю.К., Гаджиев М.С. и др., 2011), Кухмазкунтского курганного могильника Ш.О. Давудовым (Давудов Ш.О., Гаджиев М.С., Бакушев М.А., Саидов В.А., 2007; Давудов Ш.О., Гаджиев М.С., Саидов В.А., 2007; Давудов Ш.О., Саидов В.А., 2008; Гаджиев М.С., Давудов Ш.О., Саидов В.А., 2009), а также раскопки М.С. Гаджиева на территории Дербента (Гаджиев М.С., 2013; Гаджиев М.С., Будаичиев А.Л., 2013) и городища Торпах-кала (Гаджиев М.С., 2005), была получена значительная по объему коллекция керамики Южного Дагестана IV–VI вв.

Большинство материалов опубликованы, в них дано разной степени полноты описание керамических сосудов и характер их фрагментов в слоях поселений, но глубоких исследований этого материала пока не сделано.

Анализ состояния изученности керамики Южного Дагестана показывает, что к настоящему времени накоплена основательная база данных по керамике времени Великого переселения народов (IV–VI вв.). Свыше 120 сосудов различных типов происходят из погребальных комплексов курганных могильников приморской зоны региона, из них наиболее представительная коллекция собрана на Паласа-сыртском курганном могильнике конца IV – первой пол. V в. – 105 сосудов. Значительные керамические материалы этого периода выявлены в культурных слоях Дербентского поселения и городища, а также Паласа-сыртского поселения. База данных по керамике Южного Дагестана собиралась усилиями многих поколений археологов в течение более 130 лет. Ряд проблемных вопросов, решаемых на керамических материалах, рассмотрены многими исследователями с той степенью полноты, какая была возможна, исходя из методики второй половины XX в. Значительное увеличение объема базы данных по керамике Южного Дагестана в первом десятилетии нового столетия требует применения более современных методик, в том числе компьютерных программ по обработке керамики, включающих более глубокий анализ данных о технологии производства, проявлениях эстетических представлений в декоре сосудов и др.

Имеющиеся керамические материалы позволяют провести классификацию керамической коллекции в пределах обширной территории (Южный Дагестан), проследить хронологические индикаторы в развитии керамического производства, а также выявить инновации, обусловленные инокультурным влиянием и объяснить причины их наличия.

ЛИТЕРАТУРА

Гаджиев М.С. Глиняные котлы IV–VI вв. из Дербента // Советская археология. 1981. №2. С. 276–281.

Гаджиев М.С. Южный Дагестан в III–V вв. н.э. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1982. –17 с.

Гаджиев М.С. Столовая керамика Южного Дагестана рубежа албанского и раннесредневекового времени // Древние промыслы, ремесло и торговля в Дагестане. Махачкала: Институт истории, языка и литературы Даг.ФАН СССР, 1984. С. 47–72.

Гаджиев М.С. Погребальные памятники Южного Дагестана позднеалбанского и раннесредневекового времени (I–VII вв.). // Обряды и культы древнего и средневекового Дагестана. Махачкала: Институт истории, языка и литературы Даг.ФАН СССР, 1986. С. 71–89.

Гаджиев М.С. Ремесла и промыслы Дербента албанского времени // Промыслы и ремесла древнего и средневекового Дагестана. Махачкала: Институт истории, языка и литературы Даг.ФАН СССР, 1988. С. 22–35.

Гаджиев М.С. О хронологии красноангобирванной керамики Северо-Восточного Кавказа // Культуры евразийских степей второй пол. I тыс. н.э. Материалы II международной

археологической конференции. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 1998. С. 267–276.

Гаджиев М.С. Древний город Дагестана. Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. М., «Восточная литература» РАН, 2002. –320 с.

Гаджиев М.С. Исследование Дербентской экспедиции // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2005. № 4. С. 108–125.

Гаджиев М.С. Раскопки в цитадели Дербента в 2011 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2013. № 1. С. 122–147.

Гаджиев М.С., Будаичиев А.Л. Раскопки Дербентского поселения в 2012 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2013. № 4. С. 108–129

Гаджиев М.С., Давудов Ш.О., Саидов В.А. Раскопки курганов 38,41 и 44 могильник Кухмазкунт в 2009 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2009. № 4. С. 108–119.

Гмыря Л.Б. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Махачкала: Издательство ДНЦ РАН, 1993. – 367 с.

Гмыря Л.Б. О связях населения Прикаспийского Дагестана в эпоху Великого переселения народов // ТД НСПИЭИ Институты ИАЭ и ИЯЛ в 1992–1993 гг. Махачкала. 1994. С. 16–17.

Гмыря Л.Б. Кувшины с желобчатой поверхностью Паласа-сыртского поселения. // Древности Кавказа и Ближнего востока. Сборник статей, посвященный 70-летию со дня рождения профессора М.Г. Гаджиева. Махачкала: Изд. дом «Эпоха», 2005. С. 147–165.

Гмыря Л.Б. Культ священных деревьев в религиозных воззрениях населения Прикаспийского Дагестана (VII–VIII вв.) // Российская археология. 2008. № 2. С. 13–27.

Гмыря Л.Б. Исследования обособленной курганной группы южного участка Паласа-сыртского могильника IV–V вв. в 2010 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2011а. № 1. С. 101–120.

Гмыря Л.Б. Исследование обособленной курганной группы №2 на южном участке Паласа-сыртского могильника IV–V вв. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2011б. № 3. С. 130–159.

Гмыря Л.Б. Исследования обособленной курганной группы № 3 на южном участке Паласа-сыртского могильника IV–V вв. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2012. № 3. С. 90–137.

Гмыря Л.Б. Исследование обособленной курганной группы № 4 на южном участке Паласа-сыртского могильника IV–V вв. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2013. № 4. С. 130–185.

Гмыря Л.Б., Хангишиев Г.Д., Саидов В.А., Абиев А.К., Будаичиев А.Л., Кузеева З.З. Исследование компактной группы курганов Паласа-сыртского могильника IV–V вв. в 2009 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2009. № 4. С. 90–107.

Гугуев Ю.К., Магомедов Р.Г., Малашев В.Ю., Фризен С.Ю., Хохлова О.С., Хохлов А.А. Исследования курганов Южной группы Паласа-сыртского могильника в 2008 году. // Нижневолжский археологический вестник. 2010. Вып. 11. С. 283–299.

Давудов О.М. Исследования в Южном Дагестане // АО 1974 г. М. 1975. С. 105.

Давудов О.М. Материальная культура Дагестана албанского времени (III в. до н.э. – IV в. н.э.). Махачкала: ДНЦ РАН, 1996. – 422 с.

Давудов Ш.О., Гаджиев М.С., Бакушев М.А., Саидов В.А. Раскопки курганов 22 и 37 могильника Кухмазкунт // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2007. № 1. С. 106–111.

Давудов Ш.О., Гаджиев М.С., Саидов В.А. Раскопки курганов 23, 24 и 25 могильника Кухмазкунт // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2007. № 3. С. 77–84.

Давудов Ш.О., Саидов В.А. Раскопки кургана 36 могильника Кухмазкунт в 2007 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2008. № 3. С. 107–114.

Ильюков Л.С. Отчет об исследовании курганов Паласа-сыртского могильника в Дербентском районе Республики Дагестан в 2008. Махачкала, 2009. -145 с.

Ковалевская В.Б. Северокавказские древности // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М.: Наука, 1981. С. 83–97.

Котович В.Г. Новые археологические памятники Южного Дагестана // МАД. Т.1. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959. С. 121–156.

Котович В.Г. О местоположении раннесредневековых городов Варачана, Беленджера и Таргу // Древности Дагестана. Махачкала: Институт истории, языка и литературы, 1974. С. 181–231.

Кудрявцев А.А. К истории Древнего Дербента // Древности Дагестана. Махачкала: Институт истории, языка и литературы Даг.ФАН СССР, 1974. С. 154–168.

Кудрявцев А.А. Город, не подвластный векам. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1976. –144 с.

Кудрявцев А.А. Древний Дербент. М.: Изд. «Наука», 1982. –173 с.

Кудрявцев А.А. Древние поселения на Дербентском холме // Древние и средневековые поселения Дагестана. Сб. статей. Махачкала: Институт истории, языка и литературы Даг.ФАН СССР, 1983. С. 83–107.

Магомедов Р.Г., Гмыря Л.Б., Абиев А.К., Будайчиев А.Л., Гамидов А.К. Раскопки Паласа-сыртского курганного могильника в 2008 г. (курганы №№ 142, 123 и 21) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2008. № 3. С. 94–106.

Магомедов Р.Г., Гмыря Л.Б., Хангишиев Г.Д., Бакушев М., Саидов В.А. Раскопки Паласа-сыртского могильника в 2006 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2006. № 3. С. 137–154.

Малашев В.Ю., Гугуев Ю.К., Гаджиев М.С., Фризен С.Ю., Абиев А.К. Работы на Паласа-сыртском могильнике в 2009 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2011. № 4. С. 141–153.

Маммаев М.М. Декоративно-прикладное искусство Дагестана. Истоки и становление. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1989.

Мокроусов С.В. Материальная культура городов Дагестана албанского времени. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988. –17 с.

Цилоссани Н.О. Дневник раскопок, веденных в Южном Дагестане в 1880 г. // V Археологический съезд в Тифлисе. Протоколы Подготовительного комитета 1879г. I. Труды предварительных комитетов. – М., 1882. С. 462–474.